

КРАСНАЯ МНИГА

АНА ГРАТЕСС

16+

Ана Гратесс

Красная Мнига

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63917207

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98600-8

Аннотация

Рассказ о хитросплетениях насмешливой Магии с простыми Числами и тенями Планет, которые шепчут воздухом и дышат звёздным светом. Далеко ли в этом мире нужно ходить за Стеклянным Смехом и водружать в творческие ножны бытия Человеко-пятикнижие? Здесь дух глобального обновления перемешивает привычные формы в непривычные состояния. Чертой, отделяющей реальность от миража, является Красный цвет, в чудных образах выражающий любовь и смертоносную тягу к разрушениям. Как далеко зайдут герои и что принесет с собой сонливая мара всеобщего неКосмоса?

Содержание

М-Книга	4
Красные Круги премудрости	6
Красная же Петля	11
Диалог Чисел	16
Мир Потусторонности	21
Песочное Стекло	25
Красная Магия	30
Новый Мир	35
Закаты Вдохновения	40
Зелёный Сатурн и Чёрный Юпитер	45
Стражник первого вдоха	50
Мнига	55
От автора	59

Ана Гратесс

Красная Мнига

М-Книга

Некоторым волям дозволено бродить среди человеческой славы, отбирая у первых и могущество, и сиплость их старческих голосов. Эта красота в кажущейся умеренности, но подобными сполохами возможно привлечь в свои ряды только отчаявшихся Странников, жаждущих от мира чудесного проявления фантастических основ, которые в глубоких древностях возвели Магические умники.

Божественность их неоспорима никем. И Странники с трясущимися ручонками желают сделать то же, что и те древноты-разумисты, полубезумием поглядывая на исчерченные иероглифической вязью странички манускриптов.

Крупно морочат им головы красные печати во кругах бытия плывущие, туманами сулящие силу и успех во всех делах. Ангельские чины игриво перемешиваются с демоническими. Всё чаще в современных оккультных книгах говорится о красоте индивидуальности и настоящей святости «мрачных» культов. Выбирать приходится зрителю.

У нас тут небеса вместе с космосом и горящей звездой смешиваются внутри планеты!

Люди начинают понимать, что только их собственная вера способна оживить все эти сказочные лабиринты и всех ангелов-демонов и только она, эта субстанционно-осознаваемая форма, может помочь им стать Магами с большой буквы.

Иллюзорность мира, в котором мы плывем с закрытыми глазами, становится ясным океаном всевозможности, чью призрачную материю с такой легкостью можно видоизменять. Тут религиозные доктрины расщепляются на составные атомы, и новая сознательная Вера создает из этих кирпичиков свежую, восхищающую дух Реальность.

Как только человек понял, что он, посредством мысленных токов идейности, может творить Всё и расплавлять материальность в любых тонах, тогда Магия видоизменилась в пространную фантастичность, распавшись на простые грани, которые стали основой для глубокоуважаемых неНаучных дисциплин – оплотом современных сказочных формаций!

Они проникли во все сферы нашей каждодневной дуальной жизни, став почти что обыденностью, которой мы управляем автоматически заданными реакциями. Что это за дисциплины – именно об этом я буду говорить в данной литературной работе. Все, что здесь появится в дальнейшем – есть творчество чистого воображения и красота художественных полётов.

Пристегните ремни, Странники, вам уготовано путешествие по пространствам блистающих неМиров!

Красные Круги премудрости

Форма снов наводит на мысль о предопределенности всей видимой материи. И её событийный ряд, и её манящая красочность – всё это суть тёмная спираль, которая по мановению мысли направляет собственные токи на призрачную, физическую реализацию. Почему призрачную? Потому что её нежность и сговорчивость с нами является не более чем уловкой восприятия.

Сейчас я покажу вам одно стихотворение одного неизвестного никому Друга, и вы наверняка захотите задать себе еще один вопрос: почему всё именно так?

Слышится звонкий смех:
То стекольные глади разбиваются.
И чтобы разбаловать веселье,
Нужно уничтожить тысячи стеклянных листов.
Тонкошеи они, тонкогранно их тело,
Смеется их сущь – эхом отдаются те звуки в голове,
И яркость их непомерна.
Ея красота, погибая, полно́ раскрывается:
Здесь слышится звонкий смех!

На Красных Кругах видоизменений это стихотворение выпадает из общего числа себе подобных. Форма эта доносит

до слуха стеклянные смешки, которые тысячью своей породы оглушают нежные перепончатые перегородки.

Человеческое сознание парит над безднами творческой тоски, желая все больше и больше выплевывать детского недоразумения. Глаза вынуть и растолочь в муку, из получившейся массы выпечь вкусные пирожные. То же самое сделать и с лицом: вынуть маску из деревянного ларца, растянуть подпорками, сварить сё и приготовить из этого пергамент рулет, напичканный стекольным смехом с лиловым отсветом. Таким образом проверяются стихотворные формы, а что до прозы – то дела никому особого нет.

Наша формация не должна подвергаться гонению умозрительного толка, об этом вяще досказывали магические книги прошлых веков. Крик Крастус, будущий основатель Телевизионного потока идей, вообще гнал взашей все кривотолки всех посторонних! То был человек самых свободных нравов, искренне уверенным в собственном же долгоденствии великолепном, чьи возможности выходят далеко за привычные градации физического восприятия.

Красным Кругам премудрости достает уверенных путей, и они с огромным удовольствием захватывают все новые и новые степи под свое размашистое крыло. Отдаю на откуп всё реально существующее тому, чьей красотой, сравнимой со светом блистающей звезды, еще только предстоит возникнуть в сознании Человеко-пяतिकнижия.

Красное великолепие стучит в венах, оно желает вкусить

сказочной свободы, а потому во снах крадущейся походкой выскальзывает с привычных сосудов и мгновенно разрежается под натиском невесомости земной атмосферы.

Человек, во снах ты умираешь, а по пробуждении в тебя вмещается совершенно иная космическая форма, но свойства памяти уже подрезаны и то особым образом позволяет тебе забывать свои отдохновенные картины.

Ты не помнишь себя прошлого, вся канва памяти видоизменена, даже не возникает и толики сомнения в реальности окружающих ландшафтов! Но однажды тебя будит сказочная фея, лиловая мать правды, и помещает в изнеженную голову твою слова о лжи настоящего мира. А много ли возможно сделать в подобной ситуации? И эти слова космическая форма сотрет, не давая сделать и шага в осмысленную область творческих тружений.

Оказывается так, что Красные Круги премудрости лишь верхушка снежной горной шапки, под ее маслянистым слоем находится сворачивающийся в клубок вечный базис памяти, в чьих непомерных недрах хранится вся вынутая информация из всей массы человеческих голов. Здесь стихотворение о стекольном смехе становится очень кстати.

Звон колыбели убаюкивает разум, и тело расслабляется, проваливаясь в уютное забытье. Тут находит мерцающая область Сна. С исключительной размеренностью ее сущь направляет свои серые крыла и подгребает тонкие сознательные тела человеческого отпрыска. Здесь мозговые волны ста-

новятся еще медленнее и в этот момент память изымается. Напропалую ее остывающая субстанция делится на ровную пыль и приправляется иной формой, вмещающей в себя всю возможную фантастику метафизической природы.

Зачем это все нужно? В течении суток бодрствования человеческое дитя находит как во внешнем миру, так и внутри себя красочные породы истинности, и чтобы то не пропало бесследно, не стало погребенным под слоями подсознательного автоматизма, был создан механизм изъятия.

Крадущие Память делают услугу людям, чтобы те не тратили большие объемы энергии на усвоения того, что усвоить попросту невозможно (предваряя вопль об эгоизме и том, что у детей отбирают выбор скажу, что делается то в самых любовных и самых нежных побуждениях родительской опеки).

В некоторых случаях Крадущники жалеются над детьми и оставляют тем крохи их разумения, и тогда, из подобных свечей получаются высокие мыслители самых различных мастей.

«Красные Круги премудрости и человеческое сознание». Божественной космичностью накладывает эту повязь на взоры, скрывая тем самым Настоящее и давая Свободу незнания. Кто узнал Красные Круги тому остается только оставить весь свой багаж за бортом и вступить в Новую жизнь голым полупрозрачным телом, открытым всем ветрам Всевозможности.

То есть ключ для гостеприимства звездного же Человеко-пятикнижия. Венец света овеивает лица вновь пришедших экстазом полета. Сворачивающиеся спирали лиловой нежности дарят пришедшим ласку и тепло уютного Дома. Теперь они не люди, шарящие в иллюзорной ширме Настоящего, теперь они есть Стекольный Смех.

Благодарением накрыт праздничный стол, за окнами светит яркое небо родной Галактики. Все присутствующие Странники здесь и чинно ожидают красоту. Теперь их жизнь принадлежит особо сверкающему Космосу.

Звездность эта мерно отстукивает заданный ей ритм, ни на микрон не сдвигаясь в любую возможную сторону, потому что сторон теперь попросту нет. Космос прибыл в глубокую вечность сна, достиг перепончатой всевозможности и на том спасибо.

Красная же Петля

Человеко-пятикнижие верхом на коне и осле – их тела подобны круто сваренному желе со вкусом вишни: так потихоньку показывает себя Петля или Красная вертушка. Вертится ее чело самозабвенно проникая внутрь себя. Среди разломов надежды отыскивает оно семечко, достойное вырасти среди лучших умов человечества.

Красота памяти начинается здесь, в пучинах умопостроения, разрежая личные покои на двадцать пять и семь глав. Сюрреализмом тут пахнет крепко, а главных героев все еще не видно... А как же Стекольный Смех, как же Красные Круги премудрости или Человеко-пятикнижие? Это есть три столпа венценосного королевства всея величества неКосмоса. Золота теперь достаточно на коленях и на щеках, можно продолжать!

Напоминание о Деле над небом парит, создавая облачные кручи, вату рассеивая над головами ничего невидящих. Его задача состоит в том, чтобы расправить доблесть Красной же Петли и своровать радостные смешки стеклянных людей, ибо оно им зачем (смех)?

У них есть Человеко-пятикнижие, их собственная порода красоты невероятной, слепящей любого заправского экзистенциалиста и прогоняя скептика взашей, дав умопомрачительный прощальный поцелуй. Оно говорит ими, пахнет

допотопными руками и отверзает бездны души, чья природа была заточена под клеточку неизвестности. Но теперь, вырвавшись на свободу, она заверещала очень громко, испугав Стекольный Смех и всех находящихся поблизости.

Родиться для порога в восемь пальцев, и все для того, чтобы никогда не видеть света? Что за вздор! Не было доселе такого глупца, который бы согласился на подобное помрачительное действие. Нет, нет и еще раз нет!

Красной Петле досконально известно об очерках черной и красной магии, об их ароматных чреслах, что смердят подобно помойным ямам. Конец круговорота безумного бытия не считает больше количество смеха, упрятанного в закоулках треножного стола: Стекланный Смех, Красный Круги премудрости и Человеко-пятикнижие – их столпотворение являет миру каждодневный рассвет неизвестной никому Звезды, имя которой Нетай.

Там, где сердце похоже на длинный коридор из красных изумрудных пластин и зеленых же точек рубина, что выложен в костистых породах сознательного вращения. Оно нетонущее, не потопляемое никем и ничем. Эта формация – совершеннейший сосуд для сохранения любви и мирного неба над головой.

Звукам внешнего неКосмоса дозволено долетать до привычного обиталища трехлапого правосудия. Без лица и без глаз рассредоточено то под мягкой материей близ острова Восхождения. На секунду может показаться, что это туман-

ное приведение – суть тонкая пленка шутовства, но нет, эта форма существует от начала самого времени и доколе будет стоять надо всем, пока Красная Петля не уйдет на покой. Скоро ли то случится, мне неизвестно, и я об этом поведаю вскоре.

К-Мнигой Красной описываю сворачивающиеся вокруг духовного колодца круги. Кольца иносказательного толкователя тут как тут! Его рот превращен в жабу или ворона. И без умолку талдычит он о том, как пишет Красную М-Книгу, где досконально описывает вертящиеся сферы вокруг всеобщего Духа неКосмоса. Смешной человек, ах!

Взглядом свыше продиктовано стихотворение о творческом соке лилового Цветка:

Красивое мерное стучит в окно.
Говорит оно: «Впусти, я смогу забыть всё!»,
Но недоверие впилося в ногу острой иглой.
Что за вздор, думается, незачем красить губы
В Красный цвет, ибо то есть оттенок Любви?
А оно того не хочет: ни обнаруженным быть,
Ни прослыть вековой шишкой на вечном лесном
Теле. Движение Красного продолжается,
А красивое мерное, все еще стучит в окно.

Слушать голоса, что порхают вне лица и вне ушей, напоминать самому себе зачем и куда ты идешь. Все для того,

чтобы встать рано по утру и найти золотое кольцо, инкрустированное теплой изумрудной пластинкой, той самой, из коридора Сердца.

Письмо любви навещает тебя, делит тридцать кроватей на равные половинки. Тобою оно раскачивает некоторые металлические полости внутренних органов: и тут происходят кашеварения, которые с изыском выплевывают свои желудки на тонкие блюда господ.

Господами в наших краях зовутся семейство Красных, Стеклянки смешков и Книгочеи-люди. Их славное шествие по дорожкам из отборного льна освещается лампами белого света, чье начало берется из Дома, что обосновался на островерхой крыше, которую так любил старик Ластракт.

Прием светский с темным неКосмосом пригубляет вино из яблок. Родительская помощь приходит в пору и голова больше не круговращается, ведь ее сущь исчезла тогда, когда появилось достославная Красная же Петля с вершинами Крадущих сны.

На ложе царском расстелены помадки из вишенки и тортики желудочных соков. Дорогим гостям пришлось по вкусу это угощение. И начато было серийное производство всей массы звездных нетопырей, для которых больше не существовало ни изумрудных колец на пальцах, ни голов с умопомрачительными гурманскими яствами. То-то же!

Смешались Красные с медитативными цветами, что пришли из далекой страны Утопия-ма. Нежна была их общая

душа, и снопом дивной силы цветочное великолепие преобразило Красное семейство в Диалог числительный – неумолкаемый гомон стройного ряда, на первый взгляд кажущегося абсолютной бессмыслицей, понятного любому интуиту.

Равняется оно шкале, что берет начало от простого добролицего снежка с розовым хохолком, и кончается неважной персоной с привкусом особой секретности. Для каждого найдется своя колыбель и я благодарю семейство Красных за счастливую службу.

Вся Память будет разослана в радужных конвертах из рыбьей чешуи тем, кто нуждается в ней!

Диалог Чисел

Великим походом была ознаменована весть о приближающейся планетарной системе. Всё теперь под ворохом мысли погребено, сделано из медовой воды и клейкого вещества. Так получились Числа.

Превосходство клейкости данной субстанции не уступает по прочности какой-нибудь стали или платине, а черная марка (особое клеймо, редко встречающееся у неживых существ) среди Чисел особенно славится сговорчивостью и дружелюбием.

Красоту не утаить от нежных цветений Числового превосходства. Таким образом был создан совет по урегулированию человеческого восприятия, чтобы то могло беспрепятственно внимать новому родительскому гласу.

Диалог – названная система Чисел, переговаривающихся в среде себе подобных.

Первой оказалась красота Семёрки – её шарм побил все мыслимые рекорды очарования.

Второй вышла Пятёрка, метающая молнии и силой обладающая непомерной: на нее взглянешь – упадешь тотчас же.

Третьей замкнула сферу Двойка: обоюдоострая, обоюдомягкая – всё живое ей подчиняется, а если некто или нечто выдумает противиться её сиятельству хоть как-то, то милуй-красуй! То лицо будет наказано вечным незнанием вы-

бора и в окончании всего от голода глухо падет.

Разговор начинается в карамельной зале, чьи стены и пол расчерчены на равные квадраты трех цветов (каких – придумайте сами).

Старт:

– Мне бы очень хотелось спеть песенку и растолочь корень женьшеневый, ибо мои детки хотят лимонной воды, а лимонов нигде нет, только корешки кругом мнутя! – Сказала Семёрка.

– Ваше право, милая леди, но я бы порекомендовала приплести сумму, состоящую из 7 и 2, и получившийся отвар дать вашим прекрасным отпрыскам. – Назидательным тоном вымолвила Двойка.

– Отлупить бы тех, кто придумал Диалоги Чисел! Неужели мне заняться больше нечем, как коротать сиделки с некими натуральными звездами? – Гневно выплюнула Пятёрка.

– Не гневайтесь больше положенного. Вашей формации необходим крепкий фундамент, как у меня, например, и тогда эмоциональный фон придет в равновесие! – Воскликнула Семёрка.

– Мне думается, что здешние клетки навевают туману в наши головы, быть может начнем движение? Под окончание данного пути всем было обещано исполнение вящей потребности или желания! – Предложила Двойка.

Так было начало движение по клеточному супу карамельной залы. И Семёрке с Двойкой особенно пришлось по вкусу

угощение, припрятанное в уголочках цветных квадратов. А Пятёрка все рыскала, по кругу ходя, хотя никакого подобие на окружность здесь попросту быть не могло, и я даюсь натуральному диву, как ей такое вообще пришло на ум.

Ладно было дело, да не урезанием един весь этот сырбор: финишную черту пересекла Пятёрка с окружностями по всем сторонам её тела, а стойкие, но нежные сущности Семёрки и Двойки слишком увлеклись разглядыванием собственных пяточек и поеданием вкусностей...

Сердечный срез алел, раскачиваясь на качелях вновь приобретенной памяти. Красная семья уже давно истлела в событийном ряду, но преобразованная материя все же заняла некоторые остаточные «красные» веяния, а посему Числа отошли чуть в сторону от своего прямого назначения, и устроили пышный зеленый сад на территории бывшей резиденции Круга и Петли.

Двойке особенно пришлось по вкусу тамошние заведения Часов, и она самым необыкновенным образом пришла в исступление, увидев крошащиеся песочные Стекла. Откуда то могло взяться в такое время и при таких обстоятельствах? Ведь все стеклянное было изъято преобразователями на корм будущей неЦивилизации.

Их мерное стучание заволокло числительный разум Двойки туманом сладкого сна и пропала её двоичная суть из резиденции, растворившись в ненатуральной грёзе.

Повторные вращения памяти стали одолевать оставших-

ся в одиночестве Пятёрку и Семёрку. Они искоса посматривали друг на дружку, одновременно желая и сблизиться, и разойтись каждая в свой квадратный угол.

Вот только одной загвоздкой им пришлось подивиться: раз Двойка исчезла, то исчезла и геометрическая равнобедренность, а это значит, что и квадратам в этом мире делать больше нечего. Они просто взяли, плюнули на всё и ушли в крепкое забытие за пространными течениями песочного Стекла.

Весь стройный ряд захромал, уничтожив саму суть себя. Числовое превосходство пошатнулось и двое из оставшихся (Пятёрка с Семёркой) смогли удержать последнюю ниточку этого мира. То есть себя.

Всё так и осталось висеть на $5/7$ перед лицом неБездны.

Настало время истовой Магии и привлечения в ряды спасателей всех внешних атрибутов оккультизма, которые вот уже десятки тысяч лет отвлекают вечно снующий туда-сюда неРазум. Никто не станет Королем Абсурда, пока не истлеет хотя бы одна тысяча травинок из зеленого сада бывшей резиденции Круга и Петли.

Магия Чисел, как и Диалог их, навешают помутившиеся умы в белых уютных палатах близ месторождения песочного Стекла. Было установлено, что близкое соседство безумных вращений и степенного течения песка приводят к гармонизации так первых, уменьшая их истерическую долю, так и вторых, превращая их стеклянно-песочные настроения в

более тонкие субстанции воздушности. Своими незримыми ухмылками данное очищение завлекает в объятия сладкой грёзы все ощущаемые Двойки.

Магия Чисел – древняя наука. Особенным пеплом она украшает дома правдоверцев и всех охочих до реальной сказки. Крепкая вежа времен и сила для подобного требуется, и Семёрка с Пятёркой вызвались на помощь, хотя только один вид умалишенных палат и их соседство с песком Стекла навевает на Числа тень глубинного страха.

Шанс не вернуться с такой очумелой вылазки равен полному Нулю и что с того? Все равно страх перед предприятием весьма далек от истины, значит можно и поволноваться без вреда для числительного здоровья.

Мир Потусторонности

Они полны сюрреализма древнего старания, их тела есть еда с питьем. Зеленые росчерки по стеклянной глади морской делают большое одолжение натуральным числам, в превосходстве наполняя их уверенностью и Магией – настоящей шепчущей во чреве Ночи-Матери.

То самое наваждение примкнуло к одеревенению всех членов, там люди высокими парами разглагольствуют об упадочности мар и крепости сахарных тростников. «Это наши дети», – думают Числа, но оказывается, что подобные кривляки попросту миражи на Стекле, а оно всё смеется – чистый паразит и небожитель в одном лице!

Помните, как мне или Красному семейству пришлось растолочь мягкую кожу человеческих особей? Так же и здесь была дана задача изничтожить всё мягкое, не подобное Стеклу и его колкой песочности. Разум Чисел упорхнул прочь, оставив тех наедине со своей тонкой организацией, а она всё ворчала или плакала, умоляя их о возвращении в клеточный Рай.

Ах, разноцветное её великолепие... Скучать по тому пришлось сидя в кресле-качалке, смотря на белые стены палаты, а стекляшечное «бедствие» без промедлений взяло эмоцию под контроль, вещая через внутренний взор упаднические идеи, возносящие зрителя на престолы неКосмоса.

«Нынешние загадки – Миражи», – нам было говорено, а кем говорено, так и остается тайной и по сей день. Годы или столетия, одному мгновению тому предвещало стать, но раскрасилось сие в растянутую ленту помрачения, которая стяжала наши умы (Числительные) в единую хрустальную скрепку, сделав всё необходимое для издания собственных абсурдных текстов.

Кто это действие запретит теперь, когда все мыслимые и немислимые пути к отходу и подходу остались висеть на ветряном замке, обдуваемом просторами свободолюбия? Изнанкой мир показал свое Число и мы все возрадовались тому! Наш Мир есть Число целое, делимое только на светящуюся божественность неКосмических волнений.

Теперь мне кажется, что все написанное можно уместить на крошечной щеке механизма унификации, который вызвался умалить взрослую обреченность, открыв дорогу детскому вовлечению.

Интерес – вот что волнует теперь Числа. Семёрка с Пятёркой очистились от наваждения Потусторонности и принялись за создание новой Двойки, приняв все меры предосторожности, чтобы не одна туманная мара не застигла врасплох. Недостающие элементы было принято извлекать из песочного Стекла, предварительно крепко обив белой же палатой сыпучее, колкое и несговорчивое тело.

Все же, было отрадно Числам полусознать, что их семья вскоре будет в полном сборе и после всего лучезарного

можно будет встретиться возле зеленых садов резиденции. Не забыть бы разослать перед тем пригласительные для гостей: никак нельзя чтобы воссоединение прошло только в узком кругу, для такого обязательно нужны зрители!

Благоразумие будущего сознания навело шорох на земляной остров резиденции, его величество Пустота не хотела принимать в расчет будущую красоту рождения и выслала призрачный десант по направлению к Числам. Где бы те не находились, их фактическое местонахождение было глубоко «засекречено» на самом видном месте.

Старой мудрости не занимать толку! Потусторонность данного вращения обдавала знаниями, казавшимися уже давно утраченной драгоценностью. Числам было сказано, чтобы те использовали не только песчаное Стекло, но и собственную жизненную силу, а также материал переброшенного через ленту времени десанта резиденции.

Удивленным шипением было воспринято сие, но Семёрка первая решилась на отчетливый говор:

– Вашу бы прыть на наше общее дело, не мы одни скучаем по нашей приятельнице, простой Двойке, весь мир нуждается в её правильной красоте! Мы даже не можем сконструировать обыкновенный квадрат, наполненный сладостями и подарками, зато сложные фигуры оккупировали все входы и выходы из Потусторонности.

Они решили, что раз простому тут места нет, то значит можно сложностью все затопить. Что за вздор!

– Мне простое тоже благоприятней, чем лицемерие бесконечной вереницы изогнутых, перекрученных формаций, желающих прыгнуть в рот. – Пятёрка насупила грани, приотпывая округлым основанием.

– Мы поддадимся очарованию Стекла и его смешков, но только на микро-мгновение, чтобы его сущность восприняла нас как друзей. И как только дверца в Стекло будет отворена, мы тут же её захлопнем, отрезав все имеющиеся там хрустальные замочки, которые мы будем использовать в виде животворного материала для нашей многолюбимой Двойки!

– Семь, я тобой восхищаюсь!

Последний аморфный сгусток десанта резиденции вывалился из пилотируемого каменного пятна и застиг Числа во всеоружии. Они ловко расправились с призрачными мягкотелыми сгустками, приняв вид Стеклового Смеха и всё было кончено за пять мгновений до наступления Потусторонней ночи.

Ловко расправившись с «врагами», Пять и Семь принялись за исполнение плана по одурачиванию песочного Стекла. Двумя хрустальными палочками вооружилась Семь, а скрежещущая шапка досталась крепкому телу яростной Пятёрки. Вместе они преодолели реку помутнения.

И чем ближе они приближались к белым палатам, тем отчетливее стали слышаться стеклянные смешки, разлетаясь всюду подобно невесомым мерцающим птичкам.

Песочное Стекло

Под солнечными бликами песчаное великолепие расцвело особенно славно: золотое и медное, охряное с апельсиновой рыжиной, белоснежное с пепельным – всё это сверкало на диком свету, покрывало сказкой близкое соседство с дурными палатами, облагораживая своим присутствием все окружение.

Числам, Пятёрке и Семёрке, было всё легче преодолевать расстояния: в их движении теперь проглядывалась вящая легкость. Вся эта теплая красочность пленяет разум и числительные наши особы, подбираясь все ближе к средоточию Песка, наполнялись карамельным туманом.

Сладостная нега разливалась в их сердцах, и вся гневливость оказалась как рукой снята. На какие-то доли мгновения они практически забывали зачем, собственно, решились пожаловать в эти края.

Но не было бы сего сказа, если бы их внутренняя Магия не пылала огнем. Хоть у них и не было того запала, что в начале, но свое дело они планировали завершить уже к следующему обороту Потусторонности.

Семёрка налила в свои хрустальные палочки розовый блестящий эликсир, а Пять надела скрежещую шапку на свое верхнее, прямое основание. Взявшись за руки, они вприпрыжку рухнули в средоточие Песка. Вращение прекрати-

лось в момент, когда Стекло отрезвило ангельским смехом движущую силу падения.

Всё вокруг заполнило игривое стрекотание, а числительные вместе с ним же стали заливаться радостным сиянием гостеприимства. Помня о своем плане, они мягкой поступью подошли к дверце и засмеялись пуше прежнего, силой собственного голоса далеко превосходя всю тамошнюю песчаную братию.

Стекло не смогло удержаться от подобной страсти, обращенной к нему одному, и в знак признательности распахнул дверцы своего внутреннего Стеклянного, в точности похожего на Дворец или на «будущую» числительную резиденцию.

Пятерка и Семёрка не сразу спохватились, и прежде чем глубокая весть опрокинула их сознание, они сумели захлопнуть дверцу, прижали ее хрустальными палочками, чей розовый эликсир накрепко заморозил все возможные щели, а скрежещущей шапкой Пятёрка провела по хрустальным замкам, сдирая их со Стеклянного Смешка.

План сработал удивительно легко, но было еще одно, о чем цифры заранее не подумали: смешное полчище песочных сверчков-прыгунков заслонило путь к отходу, и осталось нашим циферкам вновь отворить дверцу и шмыгнуть к сердцевине самого Стекла, благо тот совершенно выбился из привычной колеи и не мог хоть как-то адекватно отразить это внезапное коловращение.

Полы внутреннего Замка оказались поистине малы и огромны одновременно, в его структуре явно прослеживалось наличие Двойки, которую наши числа хотели вернуть в свою реальность. Так же этот Дворец имел очень уловимое сходство с будущей числительной резиденцией, о чем уже было говорено.

Тогда Семёрке с Пятёркой подумалось, а не водит Стекло их за нос, ведь они недалеко как пару мгновений назад отломали его дорогие хрустальные замочки и нагло вторглись в его сердцевину. Восприятие все больше завлакивалось желанным елеем, и тут уже с костистым остовом уюта «будущей» резиденции примешалось Двоичное нечто, призрачной походкой забирая те зеленые сады, которые Числа с такой любовью высаживали.

Им такое не понравилось, но найти хоть что-то похожее на выход – долго не удавалось. Иллюзорность всё более крепким кольцом обвивала их сознание, пока крохи трезвости не канули в окончательное забвение.

Числа очнулись за несколько вершков от своей родной обители Утопии-ма, из которой произошли все мыслимые цифры всего неВременного континуума.

Пятёрка протерла красные глаза и поведала Семёрке, что у нее эхом в голове летают отзвуки Стекланных Смешков, а Семь ответила, что в ее вместительной сумке оказались припрятанными не только хрустальные замки, но и пару песчаных сверчков-прыгунов. Теми можно было отрадно пообе-

дать и крупно насытиться, но числа решили угостить сим свою родную семью. Чиселки прибыли к Дому ровно через пять мгновений и встречены они были с самым невозможным приятным радушием, на какое только возможно цифровое братие-сестринство.

Красные пятки сверкали, когда наша двоица принялась стряпать новую Двойку. То было действие необычайного размаха: на двух столах, размера с единицу копы, две подружки расстелили подобие квадратной скатерти (соединили скрепой два равных прямоугольника), пригубили розового вина семейства Красных и с напускной торжественностью вынули ворованные хрустальные замочки.

Поместили её в серебряную емкость старожил, а также вложили свою светящуюся энергию, чтобы та покрыла замочки с верхом. Через два гудка посеребренных флейт новая Двойка вышла из видимого небытия. И как сверкающая была её сущность!

Всё она окропила своей славностью и все остальные числа, наблюдавшие за этим действием, впали в благоговейный экстаз, упав ниц перед Новым свершением.

– Отныне мое имя не Два, а Этакое Сиятельство! – Громадным эхом шелестел её голос, уносящий эти великие отзвуки далеко за пределы Утопии-ма.

– Мы согласны, ваше Превосходительство! – Хором ответили все наблюдатели.

А Семёрка с Пятёркой мигом окунулись в Стекланный

Смех и тотчас оказались в резиденции, которую Красное семейство оставило многие вращения назад. Вот и «будущее» стало настоящим. Что их ждет в сверкающей знати нового Святейшества, знает только Смех и его остатки походного супа. Песчаное тем временем продолжает ровно туманить белые палаты, лишая остатков разума цветастых посетителей-пациентов.

Нашим подругам-числам только что и сыпать красные розы на головы свои остается, при таких-то обстоятельствах, но не было бы беды без радости – не стало бы и счастья без разбитой посуды!

Красная Магия

Параллель между Красной Магией и Этаким Сиятельством прослеживалась отчетливо, покуда хватало Смеха и хрустальных рук. То есть средоточие умопомрачительных веяний среди морских треног и оных же волнообразований, стремящихся каждое мгновение прибрать под свою эгиду.

Красная Магия, доподлинно известно, является прародительницей Красному семейству и совершенно логично было бы предположить, что такое своенравие Этакого Сиятельства произошло именно из подобной породы.

К-Мнига острая как розовый суп, немая как стеклянные столешницы неКосмоса и донельзя яркая, как самая непомерная звезда на небосклоне неСовременности, что денно и ночью горит, собственной мощью ослепляя крутые миры, смело расположившиеся рядом с нею же.

Пять и Семь решились на отчаянный, но смелый шаг, а именно: слиться в единую сущность, таким образом обрубив все попытки обнаружить себя в виде отдельных форм и сделать любые поиски сущей неудачей.

Теперь Двенадцать цветочных соцветий кружатся в резиденции Чисел и Двенадцать сердец бьется среди зеленых садов числительного центра. Так как Этаким Сиятельством были упразднены Белые палаты, то тамошним посетителям не оставалось ничего другого, кроме как распрощаться с

одурманивающей сиплостью Песчаного Стекла.

Такое неСоседство пришлось по вкусу свежей сущности Двенадцать, и она вознамерилась построить новую красоту на фоне иссиня-изумрудных небес, которую собиралась назвать Этаким Замешательством, отдав пост главы достопо-чтенному Стеклянному Смеху.

Двенадцать подружилась с Красной Магией и сделала эту силу своей первой матерью, чем недюжинно озадачила видо-изменившуюся Двойку. Верха крыш родного города теперь утопали в розовых цветах и нежность сердечная преврати-лась в страсти по праздникам, устраивавшимся по некото-рым мгновениям перед восходом Солнца, и после сумереч-ного заката, разящего наблюдателей красивейшей природой сине-лиловых мерцающих сполохов.

Остаток дней Двенадцать проводила в мирном содруже-стве с зелеными садами и другими Числами, а также мно-го времени уделяла чтению апокрифических книг, придавая своему волевому движению уверенность перед довлеющей со всех сторон Этакой.

Если мир способен изменяться по щелчку пальцев, то она (Двенадцать) выбирает унести прямо в красно-розовое ма-рево некогда уютного города Утопии-ма и в два мгновения стереть с лица действительности свою бывшую подругу.

Двенадцать рассчитывала на помощь Красной Магии, а перед ней вовсе и не нужно было распинаться в простран-ных рассказах, ибо она все видела и все знала, и собиралась

безвозмездно подарить свою энергию Двенадцатой Крови.

Улыбки Стеклянных Смешков и неправильное клеточное городишко, устроившееся близ резиденции, начали воссоздавать кровавые тельца, бережно укладывая тех в заботливо вырытые полости гладкостенного тела нового стиха.

Неумная сила таилась в этом гениальном таланте слагать простые словесные формы в неКосмические сферы настоящего очарования. Этакое Замешательство приняло здесь окончательную форму и навело свой особенный творческий порядок, расширив область числительного влияния до целого Нуля.

Представляю вашему вниманию короткий очерк, показывающий поэтическую сторону ея звёздной росы:

Красочного много у Смешного песчака,
И толкователю нет дела до пустот кривых,
Ибо желает он расстаться с другом крови своей,
Сделав шаг вперед и рассмеявшись гулко.
Эхом все разносит, ветром нежно прикрывает,
И только некоторой поры не достает в ночи,
Когда звезда остывшая кладет главу на плечи наши:
Её сердечная краса расходится в темнотах бесовских,
Как емкое, заутреннее многоточие!

Видение рассеивает двоичное сложение. Сиятельство было очень осторожно в своих происках, но все же проколо-

лось на металлической бляшке хрустального ремешка, которые всюду были разбросаны, напичканы и натолканы в любых уголках улыбок.

Двенадцать мигом увидела свою неприятельницу и силой Красной Магии, перечертив воздушное пространство, наволокла на Этакую клубы Замешательства, которые, по обыкновению, вводят все сознательное и думающее в кулуары громкой мелодики Не.

Стало сё «Не думающим» и в Несознательное море вплелось тело Этакого Сиятельства – её сущность прекратила житие, распавшись обратно на Двойку и красную пыль.

Чиселки стали громко смеяться и в небесах возникла огромная морда Стекла, сверкающая бриллиантовым светом и звездной же походкой своей умиляя всех Не присутствующих и Не смотрящих.

Двенадцать и Два принялись обниматься, и дружба их растолкала Красную Магию до состояния истинной радости. Её тело настолько прониклось приятным трепетом, что все её кривые доблести и ужимки тотчас же пропали, преобразовав сие в спокойное течение Мира.

Красное в розовое, стяжательство марочных привилегий перешло в натуральное пиршество горой. У дружбы была имущественная карточка на резиденцию, и она ей воспользовалась, превратив каменное изваяние прошлого в неочевидную, по первому взгляду, но говорливую улыбку и чистый смех. Стекло сделалось блистающим камнем в оправе

из серебра и платины.

И всё натурной правдой было бы прекрасно, если бы не второе пришествие Кругов и Петель!

О, всевышний сделай нам одолжение! Принести с собой карточные домики Утопии-ма, чтобы мы смогли перенести неКосмическое следствие в искусственную полость Не столкновения. А после откроем же книгу Красной Магии, найдем новую страницу и повторим всё в точности как миллионы мгновений назад, а то есть – распадёмся на остаточный газ и пыльцу.

Новый Мир

Удивление проскальзывает в повествовании сквозь некоторые элементы некоего правдивого мира, который невидим нигде и никогда. Ни единой же матрицей связано новое небо, а человечество с удивлением посматривает ввысь и раскрывает рты. Глаза стёрты в порошок, напоминающий белый песок, только смешков больше не слышно.

Преобразование разрешило уравнение на Два, Пять и Семь. Структурная форма осталась той же самой, что и миллион мгновений назад, но некоторые элементы так оставались невиданными. Также неузнанным останется коротать свои холодные дни пёстрое цифровое недоразумение.

Цветы в этой реальности пахнут практически так же, как и в резиденции, и было бы смелостью сказать, что изменений коснулись только человеческие градации. Числительные с Красным семейством в своём времени слыли основой, что зачинает трезвый, сознательный неКосмос.

Возвращение Круга и Петли ознаменовало привычную нашей современности цикличность. Изогнутая ветка проходит тот же маршрут, но уже в другой пространственно-временной шкале. Круг приобретает бардовые оттенки, а Петля делается слабее для одних существей, кои на прошлом витке усвоили новые формации, а для других затягивает туже их хрустальное восприятие, чтобы поколебать застывший ледя-

ной покров в умах и сердцах.

Это чувство – ассорти из конфетных батареек и электронного же огня, оно выразительно почти что донельзя. До невозможности выплевывая собственную суть, оно показывает зрителю настоящее ощущение полета и забвения. С другой стороны, такое чувство имеет свойство замораживать двигательный аппарат, от чего смотрящие в суть причудливо застывают в самых неожиданных позах.

Происходит видимое дрожание внутренних стен и круговая Петля, овевающая весь небосвод, заходит на новый виток. Потешное время и люди здесь улыбаются искрящимися улыбками, а смех-затворник переходит на спокойную интонацию и мелким шажками теперь раскачивает Откровение в морозных ландшафтах Земли.

Новый Мир – не тот однотипный Дом, что стоит на развилке сыпучих дорог, который явил старому свету город Утопия-ма, а пространство для открытой творческой манифестации в среде ниже и выше Нуля. Числительные никуда не ушли, так же, как и Круги с Петлей: они стали нашими вечными спутниками, являясь одновременно и отцом, и матерью.

Короткие ноги достают до небесных краев – раз плюнуть, а длинные ноги протягивают свою длань до самого сердца планетарной жизни, навещая мифический Аид и скрещиваясь с внутриутробным рыком Древности.

Настигает понимание рано, слишком рано, ребенок еще

даже ходить не научился как подобает, а уже знает про движение Круга и Петли. Эта цикличность и старый Новый Мир – не замкнутой ли системой здесь попахивает, а?

Человеко-пятикнижие создало остров посреди большого водного изумруда, высадило там пять кустов вишни, семь кустов банановых деревьев и вспахало два поля с солнечно-лунной ягодой, название которой – гениальность.

Человеко-пятикнижие распалило свое тело до основания галактической спирали «Млечный Путь», сделав испытание синим огнем привычной процедурой инициации. Смешно до колик в животе, стекляшка бы точно позавидовала такому!

Запутанность таится в супе идей, а освобождение равняется снежному горячему вихрю, беспрестанно создающему вращения межпланетных дисков, где обломки чёрной звезды попадают в сердечную мышцу, производя своими токами меланхоличную сентиментальность. Нужно уметь не поддаваться очарованию тёмной романтики, а находить красоту в добрых мотивах и простодушном веянии изумрудных океанов Основы, которой преисполнен Новый Мир.

Человек – это суть движение по спирали, неуклонно перемещающейся вверх, как бы не казалось это бреднями крошачемуся уму. Нет, Рассказчик тонок как прошлогодняя листва, и от него остался только незримый пряный аромат да ниточный скелетик призрака. И все же он здесь, размахивает перед вашими носами цветочными платками, обдавая острый нюх абсурдными верчениями мысли.

Однажды, не помнит уже никто сколько минуло времени с последней дневниковой записи, в небе возник сверкающий образ в ореоле серебристого света. Там находилась малютка-петелька с матушкой своей окружностью. Они плыли в воздухе подобно ангельскому благословию, распыляя на нас, жаждущих Вести, такую желанную медовую красоту.

Мы пали на круглые земли и накрыли головы шапками из океанической изумрудной воды, а петелька с окружностью всё смотрели и смотрели без продыху, прожигая нас многоголосым любящим взглядом. Серебристый блеск на два мгновения улыбнулся планете, а потом испарился, оставляя за собой лишь слабые токи энергетической волны.

Нас всех смело подобно невесомым крупинкам песка. Стекло высотой своей обметало низкие потолки океанической глади, а мы продолжали держать в руках изумрудные шапки из водяной материи. Это выглядело красиво и на половину было похоже на основу для клеточной доски, на которой, в достопамятные времена, резвились три подружки-циферки.

Цветное сё бдение одной секундой растормошило Новый Круг с Новой же Петлей и всё разом мигнув померкло. Наступила тишина и спокойствие. Замерло само дыхание, на носочках прокрадываясь в секретное пространство неРождения, к окошку, где только что свершилось Чудо – обновился матричный суп Нового Мира.

А мы сделались обыкновенным сумраком, даже не удосу-

жившись попасть в поэтические сборники Гения, и с осторожностью разбрелись кто-куда в последних закатных отсветах солнечного величия.

Закаты Вдохновения

Рыбу ловят заводью, а хлебные палочки крошат перед тем, как опустить сетку во влажные хляби. Оно делает все наоборот, сперва ловит рыбешку, а уже после рассеивает своей сморщенной ребяческой рукой хлебные катышки.

Нравится думать, что Красная Магия пришла в восторг от приготовленных рёбер любимого медового окорока. Нравится думать, что элементарное превосходство наполняет сердечную полость Оной нежностью неизмеримых сфер.

Планетарное господство, розовощёкое безумие расхаживает перед закрытыми головами. Красная Магия стала солью земли и янтарем изумрудных лесов, перед чистым разумением устраивая пышные танцы космического восхождения.

Браво Звезде и браво же Красивой Магии, что взошла на золоченые столешницы перед нашими взорами! Роза на лбу пылает пуще прежнего и это не какое-то мгновение перед бурей или телом в ночи, а самая светлая утренняя месса-инкрустация алмазной крошки Стеклоанной радости. Эти предметы никогда не выйдут из обихода обыкновенного опыта, ибо всё подобное уже срослось с ветхой структурой Магического присутствия.

Назвать эту работу Красной и неким Ничем или придумать что-то свежее, возложив интуитивный ток повыше? Туманные взоры вдохновения отягощают неРазум, а посе-

му неРазумное нужно упразднить, как когда-то Этакое Сиятельство упразднило белые палаты. Только свет должен исходить из окон достопочтимых особ, не менее, но и не более!

Только розовые, с манящей припухлостью губы должны касаться священной эмблемы Вдохновения, только золоченой руке позволено делать изысканные па и приветствовать дорогих гостей. А их тут великое множество, уж поверьте, Она не ходит на прогулку без собачонок и кошечек с мягким длинным ворсом.

Мудрость веков плещется в глазах этой человекоподобной звезды, а мы – рассеявшаяся сумеречная пыль, предвещаем собой только закаты и томное присутствие вдохновенных речей. По картинным галереям ходят припудренные апельсины и лимоны, причудливо они морщат носы и брови от созерцаемых ими вращений идейного искусства.

Волшебство Красной Магии делает их похожими на сероватых клопов или болотного цвета лягушек. Однажды я поймала такую и вложила на язык, и тут же растекся по венам особенный цитрусовый привкус! Вот она достославная иллюзия королевской крови.

Розовощекость приманивает молодой красотой, а увядающее начало привлекает скорым отдохновением. Это всегда хрустальная палка о семи концах. И два и пять и двенадцать и человеко-пятикнижие и ещё куча всего тут намешано.

Суть привлекательного коктейля вместить как можно больше славных ингредиентов, припрятав в драгоценном во-

рохе крошечную песчинку смеха, что делает этот напиток еще более желанным, хотя вкушающие и не поймут почему их так притягивает данная субстанция. Только и будет что звучать изумленное и хвалебное «изюминка»!

Читательское очарование делает два шага наперед, заоблачной бомбой лишая остатка гордости. Зачем все эти глумливые шаржи тут разбросаны, им больше смотреть не на что? Чтож, Красная Магия (уже подобная структуре К-Мниге) делает шаг назад и заключает нечестивцев в тюрьму среди блёклого океанического марева.

Сонное действо, третья нога и глубоко ценимая, в здешних кругах очищения, малютка-петелька, которой производится поверхностная и глубокая чистелка цифровых начал, пригубляет напиток из рыжей снякоти в два подхода: Новое время и Новый мир требует особых жертв. Так было честнее некуда.

Можно поймать птицу, что рьяно бьётся внутри, желая вылететь наружу, можно на свободных парах точить клейких червячков, выплескивать тонны вдохновенного сока – это есть движимая сила, что вращает наши небеса под общим носом и позволяет нам вдыхать розовые закаты, целуя всё подряд в нашедших чувствах совместной любви.

Оно ведь натурой своей есть благо и творческий экстаз – позволить току вырваться во внешние космические пейзажи. Горячее сердце с блеском глаз нагревает вселенский суп до состояния живорождения: пространство входит во время

мизерных перемен.

Этот сок для всех и каждого, будь это восходящий элемент трёхзубия или ощищенный жизнью жаворонок – супу доподлинно не важно, что ты прикусывал в ночи и делал ли острое сладким или тонкое аскетическое грубым разворотом. Матричный сок-суп – всеобщая радость и счастье!

В этих неизмеримых землях Закаты крепко милуются с Вдохновением, разменивая, оставшиеся с прошлого, монетные знаки на сухие вопросники с голодными персонами. Хорошее действие из всего этого вытекает: жижей оно точится, супом мелется, глаголется подобно последнему розовому рассвету, а ноги тянут прямо ввысь и наискось вниз.

Ведущая Оноя совершает бросок на земляные плиты и тело её блистающее превращается в звездный сок неКосмоса. Теперь у нас нет Оной, но есть её остаточная животворная субстанция и здесь возникает вопрос: облекать деланный шарж мягким шифром или превращать сие во смолу изумрудных лесов?

Важно делать и то, и это осторожно, с должным уважением, а также приправлять сё магнетическими пассами и громким придыханием остывающей плоти.

На стихотворение грозно трубит ангельский лик, самодурство Красной К-Мниги достигает своего апогея. Здесь некоторой пыльце невдомек, что приветливое отношение не более, чем обычная предрасположенность к этикету.

Звезда крепчает, роса бежит по лицу,
Роза целует алые ноздри,
А прекрасное существует как сущий пустяк.
В данной главе оmyваются ноги в просторном же
Медовом повествовании.
Любовь здесь похожа на чистое небо,
Но именным страданием вызван сей багровый закат.
Место для супа, область для сока,
Жижей раскатывается последний наш вздох!

Зелёный Сатурн и Чёрный Юпитер

Распластанный лёд, что бытует в быстром разбеге изумрудной воды и славные розы того и сего тихо пламенеют под светом горячей Звезды. Жертвенник то или Зелёный Сатурн?

Шар Воды стоит там на тонком постаменте и всем существом смотрит вниз. С испугом бляя глазами, видит он весь пройденный путь будучи солнечным лучом, потом земноводной же тварью, а уже после летящим во чреве темного космоса человеческим отпрыском. Как оказалось, что эта наисовершеннейшая формация снизошла обратно до своего первичного начала?

Шар смотрит на свои истоптанные железистые ботинки и охает всей непомерной толщей: «Я есть Царевичье пристрастие, я был хорошей тварью, а стал еще лучше – моя Вода суть градус наклона мировой эклиптики!» Жертвенник то или Зелёный Сатурн – всё равно, и так и этак не щадит он своих дорогих детей, и постамент туда же: сбросил Шар Воды в оглушительные грани его же временного мытарства.

Сухопарое тело у Черного Юпитера. Во времена насыщенных бдений Красной К-Мниги он был оплотом золотой красоты и мудрости королей, а теперь эта сущность низвергнута в свою новую форму. Ибо там, где нет больше сознательного присутствия, там отпадает всякая нужда в золотых царевичах.

чьих настроениях.

Черная мгла степенного хода овекает тело сушенного Юпитера, он хочет достичь своего старшего собрата Сатурна, но это все лишь только мысленные пертурбации, не способные на большее. Чернота заметила упаднические движение Шара Воды и силой притягательности притянула к себе сию сонливую мару.

– Моя история написала в Красной К-Мниге. Я «человеком» был настроенным и начитанным, не съедай меня, не обглаживай меня о, Черный Юпитер! Ты всегда был мне другом-подругой, ценил ученое общество и красоту земной мысли, отчего же теперь твоя длань сделалась такой тёмной? Грешить против Красной Магии – дурной тон! – Шелестела Вода, сиюсь отдаться на мгновение вечности, стоя перед Юпитерианской глыбой.

– Твоя история написана в карточных туманах глубочайшего зловония, не нужно указывать что мне делать, о Вода, достойнейшая из последних структур Земли! Черный сон очистит твою сущность и сделает мне подарок – бесконечное мгновение с моим старшим братом Сатурном.

– Твоя красота все еще слоняется в материях сердечных, я тебе помогу достичь Зелёного, но сделай так, чтобы я больше никогда не вспоминала свою прошлую жизнь, ибо все эти бесконечно движущиеся перед взором кадры раскурочивают мои внутренности.

– Будет твоим Забвение, Вода.

Вечное-сонное, крашеное с черными сполохами и радостное с тем, где-то устало-вещательное и натуральное: вращение материи преградило пути к остановкам, и водная лазурь разбредалась по бескрайности тёмного ареола когда-то бывшего родным Дома.

Планетарное бесчинство остановилось посмотреть на данное неслыханное действо – когда еще земная структура так нагло вторгалась в истлевающие области, куда ей доступа никогда не было?

Шаровидная плоскость Воды переместилась за облако Аорты и придалась ледяному забвенному сну. Её небольшие остатки попрятались в закоулках Солнечной системы и до поры до времени эти капли будут так же находиться во сне, пока Час не придёт. А пока спи дорогая, жизнь планетоидов увековечит тебя в Сатурнианском Жертвеннике!

Гремучие змейки поползли по желеобразному дымку, приглушенные звуки некоего голоса обморачивали и без того потерянное восприятие Юпитера. Он выстлался необременительной формой, чтобы с легкость проскользнуть среди зеленых садов ароматного Сатурна. Но легкого здесь не бывает по определению!

Его обнаружили еще на 1/100 к физической вылазке и наделали страшного шума да иллюзорностью присыпали. Сатурн никогда не пойдет на позитивный контакт с падшей душой Юпитера.

– Братская gladость засыпается в мои искусственные лег-

кие, я чувствую вкус своих призрачных рук. Чем ты меня посмел напичкать, Зеленый? – Юпитерианская глыба сочилась чернотой и легким страхом занималась.

– Базис нашей крови позволяет совершать моей сущности любые магические вращения из Мниги Красной. Твоя натура сослужит мне добрую службу, а твою планетарную сферу я приберу к себе, под себя и употреблю внутрь нас всех! Для наглядного самодурства была выбрана отборная жертва и сейчас я ее тебе покажу, братец!

Черной, хромовой жижей вилась дорожка из физической сущи Юпитера. Достигала она легкости у раскрытой пасти домашней Звезды, выплевывая улыбку зеленых садов. Черное разумное текло так быстро, и внутренние сосуды звезды наполнялись так скоро, что места перестало хватать и было отрезано дымное облако от Юпитерианского существа.

– Жизненной силы в тебе оказалось много больше, чем я смел помыслить, чтож, мне придется первым делом отпустить тебя, а через 600 системных лет вновь попробовать тебя впитать. Ступай, покуда я не разгневался и не изжег тебя моей славностью! – Пылал Сатурн жизнью и сочностью.

Длинные дни, скрежещущие сутки, водная толща шаровых скоплений собралась у черного входа в Юпитер. Остатки Воды очнулись и решили отблагодарить своего освободителя, но восприятие того не считывалось внутренними матрицами: Черный Юпитер или Стражник пребывал во снах, а где именно его душа топталась – неизвестно.

Вода решила провести пустующую вагонетку Земли, которая вот уже миллиард лет как стерта с лица Солнечной системы. Забвение было не полным, и жидкая фаза смогла некие короткие кадры удержать в своих накопителях, потому и образы Юпитера с Землей смогли отпечататься в ее мысленных структурах.

«Вот бы прикоснуться к постаменту на Жертвеннике, я бы еще раз пронеслась через весь свой Путь и уже с достоинством бы приняла свою легкую ношу и отмотала бы время назад и сделала бы Землю по образу своему!» – Грелась теперь Водяная душа светом Красной Звезды, что в стародавние времена звалась Солнцем.

Зеленая вуаль Сатурна всё слышала и видела, ибо уши его всюду и глаза его зоркие среди каждой звездной пылинки вращаются. Его величество Зеленый волновал один вопрос: сделать ли Воду своей спутницей навеки нескончаемые или отослать подальше ее жидкую сущь в недра Красной же Мниги?

Стражник первого вдоха

Земля очнулась ото сна (им всем суждено проснуться когда-то!). Все происходившее с ней, под сундуками забытого поэта, казалось нелепицей и в высшей степени недостойным такой громады Жизни.

Что делалось с её ближайшим окружением в её же отсутствие, вскоре пришло к ней в виде энергетических посланий, где безыскусным росчерком криптограмм рассказывалось, что Зелень побила Черноту, а остатки Воды пришли на помощь к Землице и воскресила ту. «Браво» в сердцах кричала планета, желая излить на Водную часть свою любовь и всю красоту своего материнского сердца!

У немых есть строки и пальцы, у голосистых сестер и братьев в наличии змеиные кошельки, а у новорожденной планеты в сокровищницах припрятано уникальное зелье, способное любого сделать невидимым.

«Эта картина на благо мерцающей звёздной пыли», – говорила про себя Земля. – «Приняв этакое варево, я смогу пройти мимо Стражника и далее, улетучиться в неизвестные края, чтобы Зелень меня никогда не нашла и не приступила к последнему в своей жизни обеду».

Журчала про себя она долго, со скрежетом улепетывая запятые и двоеточия, сахарными хрусталиками давилась, но все-таки смогла написать короткий план побега. – «Хорошо

хоть сознающей жизни в моем теле нет, а то бы пришлось им худо без краткого звездного света и тепла».

Розовым облаком дымил про себя Стражник (дуальное зеркало Черного Юпитера), абсолютно не ведая куда заведет его дражайшая служба.

Зелёный Сатурн натаскал его на тонкую музыкальную пластинку оберегать здешние пейзажи, чтобы ничто не выходило за пределы положенных структур (Вода не в счёт). Так-то! Нарядный он вечно прихрамывал и жевал мимо проплывающие метеоры, закусывая блистающей жижей, что в избытке производили близкие и далекие планетарные системы.

Земля сделалась прозрачной невестой, губя Воды свои металлическими прикусами да желаниями эгоистическими. Персонализированная лиловая дорожка накренилась вбок и вправо, доставая до возможной высоты и мимолетом протиснулись её негабаритные размеры сквозь тело Стражника. Та простота дружелюбная ничего и не заметила (ведь Вода не в счёт), лишь коротко пискнула, проглотив очередной метеорит.

Образное или безобразное течение подхватило Землю и понесло в края глубокой темноты. Красное пятно Солнца оказывалось всё дальше и дальше, пока последний тонкий лучик не покарябал застывающую водную гладь.

Криворотое чешуйчатое, со вздохом милующеся, крупно разделалось с первой воскресшей планетой, превратив ту в

ледяной дым, сомкнув вокруг нее плотное, бесстыдное Ничего. Первый Вход оказался для Земли весьма болезненным, зато все последующие делали её искажившееся тело всё легче, невесомостью обдавая спокойной.

Среди умиротворяющих островов из Ничего в Никуда бывшая планета Солнечной Системы пригубила последнее водное испарение и сделало крупный замах на ещё более тёмную космическую область. Неслись её существа в невидимые никому области вертящихся круч, и наполнялась она благоговейным трепетом перед будущим смертоносным распадом.

Воодушевление творческое опаляло её туманную душу, она сделала пару движений в сети алгоритмов и навлекала на прошлое кристальные росчерки Чисел. Сделала еще пару пальчиковых замахов и в пейзаже Красного Семейства материализовалась резиденция и Стекланный Смех. Прокручивая эти кадры, Земля заливисто смеялась, пока её стремительно скукоживающееся тело на это ещё было способно.

Она громко поцеловала Воды свои и отпустила их в пространное путешествие к оборотам будущей славности – к той её части, что расплылась в достославном облаке Аорта. Среди общей тихой порядочности планета умерщвляла последние осмысленные воспоминания и отправляла всё это во времена пышной жизни, когда звездный треск давал больше воздуха для сердца, чем вся божественная любовь вместе взятая.

Пришло Время и Зелень Сатурна ужинала Черным Юпитером, Численное превосходство делало свои первые шаги, а Стражник, с помощью которого удалось разделить систему на до и после, засыпал мирным сном среди обломков железа и льда.

Это не грустная история, а рассказ с запасом: тут каждый получил то, что он хотел, разве сё не прекрасно? Абсолютный минус за бортом корабля показывает пустующий эллипс Первого Вдоха. Некогда на этом месте крутилась не смыкающая глаз своих голубых планета номер Три. Ее блеющий смех был слышен даже во внешнем неКосмосе. Ветка прошлого и горнило огненное утопились в вулканическом океане первородности, сделав Первый Вдох поистине удивлённым той радости, что пришла так внезапно.

Улыбка не сходила с лица Звезды, с родительской нежностью наблюдавшей за всем происходящим. Земля восходила к зрелости, когда натуральное бедствие обрушилось на её сущность: с далекой негаданной траектории её упругие тела пронзила острая игла кометы, сбив своей мощью всё налаженное с привычных орбит.

Скрежет был чудовищен, и неизмеримая боль настигла Землю, растопив смеющийся песок на capitoлии сверкающих алмазов. После сотен миллионов лет она сумела восстановиться, но теперь её недра уже не смеялись так ярко, не горело теперь нутро самозабвенным удовольствием, не исторгалась алая энергия из трещин ее некогда сочных.

Природа пришла к спокойной упорядоченности и всё шло своим обыкновенным чередом, пока на Земле не появился сознательный гуманоид, прозванный Человеко-пятикнижием.

Тогда Земляной дух расчувствовался, а ум принялся думать. «Моя сущность может такое же красочно-мыслительное выдавать в родительский Космос, так почему же до сего момента, когда Пятикнижие материализовалось на моем теле, я не задумывалась об этом? О силе мысли или силе творчества, всё всегда проходило будто без моего ведома, само собой...»

Здесь началась История данного сказа. Земля взяла на себя роль вершителя судеб и вскоре все карикатурно вышло из-под контроля. Стекляшки Смешков заполонили общую осмысленность, и всё живое сошло с умов и были созданы белые палаты с Песком вместо ручек.

В окончании её первого самоличного пути Тело Звезды решило уничтожить все известные присутствия Земли и наслало на ту мощное когерентное излучение, которое донельзя взгрело ядро планеты и почти умертвило его громким взрывом-хлопком.

Так закончилось первое шествие живительной красоты Три. Потом, среди пыли и прочего скарба, обнаружилась рассеянная на больших расстояниях жидкость и Стражник прибрал всю эту драгоценность и отнес напрямую к Зелени Сатурна. А что было дальше, вы уже знаете.

Мнига

Внешний антураж смешно извивался на прогалинах ладоней. Его святейшество Зеленая муха подмогла своей голове расположиться среди обломков некогда живой планеты.

Застывшее водяное облако сизой пылью голубило призрачную атмосферу. Этаким рот примкнул к обугленному магматическому провалу и совершил короткий смешок.

Эхо далеко раздалось, за пределами видимого раздалось – в ширь и в вверх, без низа и прочей ненужной шелухи. Деятельность планеты остановилась вот уже одно мгновение назад, а ее сухопарый обломок все еще берedit мёртвые космические черноты.

Смехотой запахло густо, и Стражник померк на некоторое подобие времени: это пролетел сокровенный вихрь – блестящая мушка самой крупной Звезды в нашем догорающем мире.

Растянулся флаг солнечной системы на ставшим ледяным, недвижимом корабле, зеленая жижа расплескивалась всюду. Тот смешок, запущенный в зияющий провал, эхом принес с собой дивных тварей, чей один только вид способен был рассмешить зрителя до глубокой смерти. Умора!

За остановками железняка и пылевых облаков, среди разреженного аммиака и некоторых скоплений газа смещались в сторону Края Миражей, что являлись зажившей раной Ат-

трактора.

Теперь его путь, в современных реалиях, вёл в простое Ничего, и лишь глухое шелестение остаточных звёздных кривляний, проплывая через мрачные иссиня-фиолетовые полосы, поблескивали громоздящимся провалом неКосмоса и всё.

Напоминание для всех желающих унести в небытие: вам будет уготовано ложе из самых острых иголок и серебром раскаленным вас ожидают гремучие змейки-смеюшки.

Красная Мнига продолжает своё страстное шествие, а сознание всё ещё способно созидать красоту. Этот мир наполнен грубой или нежной тоской, любовью и святотатственной иллюзорностью: у каждого индивида своя правда и свой особый слой жизни. Остаток осмысленных дней всё же стоит посвятить научению Стеклянному Смеху, ибо его сочные око-рока продлевают земные года. Ну что за чудо, а?

Вот рецепт Смеха, смотри и вникай, Человеко-пятикни-жие!

За порогами у окна пела Двойка и Семёрка
С неё шкуру содрала Сатурнианская песчина.
Вот же глупая детина: распорола плану ухо!
Дела стоило оно, да не правду означало:
Разумением спасло глухую слепоту и чашка
С красным напитком разлилась по белой рубашонке!

Красная Мнига перепелом зазвенела в ушах, а это
Значит Пора: сделать завязки на ножках,
Надеть розовые чулки, покрасить глаза в румянец
И повести повозку к Стражнику на осмеяние.
Смеец смеется воплем гулких раскатов ума, нежится
Утварь высокая в солнечных бликах тая
Неуемное преступление, совершенное на Земле.

Сбросить остатки неопытной смелости,
Среди вечера облачиться в золотую вуаль.
Сердца размотать на обруч и канифоль, а
Сосновую шишку, где голова была съедена,
Сонным безумием выкрасить.
Симфонией извѣсть запела и
Семь ей было название.
Сладким напитком прокралась в желудок
Составная печаль.
Сатурном Зелёным Юпитер проплакал,
Сделав последний замах особенно восхитительным:

Красная Мнига отпечаталась на груди у первого человека,
и тот вымолил священного прощения, хотя и грехов у того
вовсе не наблюдалось.

Дивится народец простой, ухаживает за новой тварью: то-
му красные подвязки на уши и волосы, одежду сшили по раз-
меру из красного тонкого сукна.

Покой приснился, а слова Красной Мниги отпечатались на лиловых веках: мнится тёмный остров и кажется зубастый океан, планетарная сваха тоже видится, как и своя рука, застывшая в указательном жесте, указывающая на всё внешнее окружение.

Крашеным миражем покрыта лёгкая улыбка Родителя, Звезда в небесах пышет великой жизненностью, а Земля, его спутница вечная, одевшись в голубое платье весело пританцовывать пустилась и закружилась голова, закрылись веки на которых было выжжено чёрным: КРАСНАЯ МНИГА.

Вечер общего Солнца, Магия и Книжное присутствие в каждом сердце. Сделалось на душе как-то особенно хорошо, ибо наконец пришло понимание – Вечность внутри. Следующая остановка – Эвкалипт.

От автора

Данный рассказ вошел в сборник **Нео-сюрреализм СтеклоGasm**, который доступен как в электронной версии, так и в печатном варианте. Бумажные издания можно приобрести в маркетплейсах Wildberries, Ozon и AliExpress. Нужно только написать в поисковых строчках имя автора Ана Гратесс!

О новинках можно будет узнать, подписавшись на страницу автора на ЛитРес, Ridero, Author.Today или Litmarket.

Спасибо, что выбрали мое творчество. Желаю вам всего самого наилучшего и самых интересных литературных трипов!

Контакты автора:

– rosegratesss@gmail.com

– VK/Telegram: @anagrates

Остальные ссылки на различные художественные портфолио, мерч, соцсети: <https://linktr.ee/anagrates>